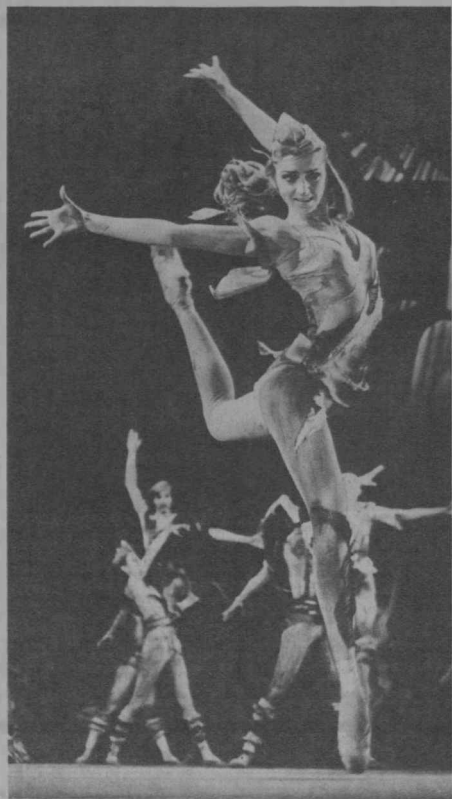

СНИМКИ, которые вы здесь видите, сделаны в творческой лаборатории народного артиста БССР, главного балетмейстера ГАБТ БССР Валентина Елизарьева, закончившего постановку нового балета на музыку Равеля «Болеро». Сегодня, вспоминая, как несколько дней назад, после первой премьеры, в течение четверти часа под несмолкаемый гром аплодисментов зрители не отпускали со сцены балетную труппу театра, солистов Татьяну Шеметовец и Владимира Иванова, создателей «Болеро» Валентина Елизарьева и художника Эреста Гейдебрехта, особенно хочется вернуться к этой последней перед премьерой репетиции.

Солисты, занятые в будущем спектакле, пришли тогда в балетный зал № 1 минут за двадцать — разогреться, настроиться. Потом появился Елизарьев — лишь внешне

спокойный, немногословный. Еще мгновение, и под «Болеро» начали «проходить» Татьяна Шеметовец и Владимир Иванов. Сначала в такт музыки — спокойно и собранно, четко и красиво. Постепенно темп увеличивался. Начались пируэты и прыжки, вращения и поддержки. Встав со стула, вслед за исполнителями ходил по залу Елизарьев, иногда что-то показывая руками, давая короткие советы. В эти секунды его взгляд давал понять Татьяне и Владимиру: это нужно сделать так. Казалось, вместе с возрастающими скоростью танца и силой музыки накалялась и атмосфера происходящего. «Фотограф, прекратите щелкать!» — прорезал пространство раздраженный голос Елизарьева. Наверное, даже жужжание комара помешало бы ему в ту минуту. Прозвучал последний такт музыки Равеля —

Репортаж

...БЛИЖЕ ПЕРВОГО РЯДА

ЗАВЯТЫЙ театрал вам скажет: «Смотрите балет не ближе пятнадцатого ряда». И объяснит это очень просто: «Издали лучше воспринимается общая хореографическая композиция спектакля и незаметны все рабочие трудности артистов». Нам, простым зрителям, пришедшим в театр отдохнуть, не бросаются они в глаза и с первых рядов. Лишь вооружившись биноклем или взглянув в телеобъектив фотоаппарата, можно заметить, как на поклонах сквозь искреннюю улыбку у балерины прорывается едва сдерживаемое последними усилиями воли тяжелое дыхание.

Сколько человеческих эмоций можно увидеть, наблюдая за исполнением партий ведущими солистами белорусского балета! Еще на многочисленных репетициях в каждое движение будущего спектакля балетмейстер вкладывает большую смысловую нагрузку. Долгое и кропотливое актерское внимание в будущую партию рождает незабываемый образ. Невозможно остаться равнодушным, наблюдая за исполнением партий Спартак и Хозе Владимиром Коимовым и Юрием Трояном, Кармен — Инессой Душкевич и Ниниой Павловой, Тила — Владимиром Ивановым, Блудницы из «Карманы Бураны» — Татьяной Шеметовец...

бессильно упала на пол Татьяна, жадно хватая ртом воздух Володя. Перед глазами, как во сне, стремительно проплыла улыбка балерины, увидевшая через телеобъектив, а «Болеро» уже танцевала вторая пара солистов — Инесса Душкевич и Александр Курков.

Тогда, в финальной сцене, оступившись, Инна упала и заплакала. Стало ясно: ведь недоделала всего несколько движений. Случись такое на сцене, уверен, — она бы дотанцевала с улыбкой.

ВЕЧЕРАМИ заполнен до отказа Государственный академический Большой театр оперы и балета Белорусской ССР. Вместе с медленно гаснущим светом затихает оживленный гул зрителей, открывается занавес, и просторный, украшенный золотыми росписями зал заполняет музыка Чайковского, Адама, Хачатуряна. Изящные и легки движения балерины, словно пушинку, поднимает ее партнер...

В. ДРАЧЕВ.

Фото автора.

НА СНИМКАХ: Татьяна ШЕ-МЕТОВЕЦ танцует премьеру «Болеро»; Валентин ЕЛИЗАРЬЕВ (справа) на репетиции; балет и неудачник... Татьяна ШЕ-МЕТОВЕЦ и заслуженный артист БССР Владимир ИВАНОВ.